

Михаил Жванецкий:

Они в панике. А я нет

Поговорить с Михаилом Михайловичем Жванецким сразу после завершения его концертов в Монреале так и не удалось — «бывший наш народ» плотным кольцом окружил писателя-сатирика за кулисами. Просили, как водится, автографов. Желательно с посвящением — «Леве-одесситу от М. Жванецкого». Мне автограф был не нужен, поэтому интервью состоялось лишь на следующий день, в зале отдыха для пассажиров первого класса в Монреальском международном аэропорту, где Михаил Михайлович коротал время перед отлетом в Москву. Так каковы же впечатления советского писателя-сатирика от Канады?

— Вы меня ставите подобным вопросом в тупик. Я хоть страну, к сожалению, видел мало, но того, что увидел, достаточно для утверждения, что объектов сатиры здесь гораздо меньше, чем у нас. Я за что люблю нашу страну, которую, видимо, не покину, — в СССР шикарное поле деятельности для сатирика. Такое большое социалистическое тело, в которое есть куда вцепиться и маленькой собачонке, и большой. Поэтому, какой бы я ни был по размерам, мне всегда найдется место среди других, рвущих это тело на куски. А Канада... Бывал здесь в гостях у друзей. Меня прекрасно поили, прекрасно кормили, показывали такие прекрасные дома, что как сатирик я чувствовал — прицепиться тут не к чему. Что еще... Меня поразило сочувствие по поводу того, что я собираюсь возвращаться в СССР.

— На концертах вы обычно читаете свои произведения. Здесь же очень часто от чтения переходили к разговору с залом...

— Я хочу им рассказать, что происходит в нашей стране, — ведь они в панике. А я нет. Положение, в котором мы находимся, таково, что любой шаг из этого положения — это шаг к лучшей жизни. Можно представить, где мы находимся... Но вся загвоздка в том, что надо сделать этот шаг. Я здесь услышал интереснейшее выражение — если 10 процентов населения будут настроены, допустим, фашистски или реакционно, в 80 процентов будут безразличны, то фашизм возьмет верх. Главная беда — это количество равнодушных. Если злоба пройдет, останется равнодушные — это уже опасно. Мы же пока еще держимся, и люди могут распознать, что хорошо, а что плохо.

— На концерте в Монреале несколько раз в той или иной форме прозвучала ваша мысль о том, что сидящие в зале — чуть ли не интеллектуальная элита, покинувшая нашу страну. Это ваше убеждение или прием, рассчитанный на специфическую эмигрантскую аудиторию?

— Я не хотел бы отвечать на этот вопрос.

— Насколько заметна разница между здешней русскоязычной публикой и публикой в Советском Союзе?

— У нас в СССР публика стала хуже — это факт. Причем не от того, что люди плохо соображают, — просто они настроены иначе. Падает интерес к любым концертам, перестали ходить даже на рок-звезд. Аншлаги стали редкостью. А те, кто приходит в зал, настроены довольно-таки безразлично: кто жует, кто обнимает девочку, кто покуривает...

— И на ваших концертах тоже?

— На моих, пожалуй, нет. Но нет и аншлагов — с этим в Советском Союзе я уже столкнулся. Надо к этому привыкнуть. А мне трудно привыкать — я очень честолюбив и жутко страдаю, видя неполный зал и пустые кресла. Когда здесь я вижу, что в зале сидит человек четыреста, а у нас приходит тысяча пять, то я понимаю, что это соотношение такое же, как у доллара с рублем. В Канаде, кстати, еще раз убедился, насколько все зависит от системы. Те, с кем я здесь познакомился, встают в 5 утра, а кто-то самый преуспевающий — и в четыре. Но это же наши люди, которые уехали, воспитанные нашей системой! Они здесь поставлены в такие условия, в которых можно виртуозно работать. И работают! Не то что хуже — лучше других. Поэтому все эти крики у нас — «не давайте им землю, они не сумеют ее обрабатывать, не смогут и не пожелают!» — бред собачий. Я здесь увидел, как наши люди могут работать, если для этого есть условия.

— Я знаю, что вы любите рассказывать анекдоты. Отсюда на Родину что-нибудь новенькое привезете?

— В Канаде прошел конкурс на лучшее знание СССР. Награды победителям — поездка в Советский Союз. Первая премия — две недели, вторая — три недели...

П. ВЕДЕНЯНИН.
(Наш соб. корр.).

Монреаль.

Коллекция - 1001 - 7 шмале